

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-133-147

УДК 327.8

В.П. Скороходова

Южный федеральный университет,
344022 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Контрсанкционная политика России: исторические уроки и современные вызовы

В статье проводится комплексный ретроспективный анализ эволюции санкционного давления на Россию и формирования стратегии противодействия ему. Исследование охватывает значительный исторический период, начиная с торгово-информационных ограничений времен Ливонской войны и заканчивая беспрецедентным по масштабу санкционным режимом, инициированным западными государствами после 2014 и 2022 гг. Цель работы заключается в выявлении ключевых механизмов и оценке эффективности ответной политики российского государства в условиях внешнего принуждения. На основе историко-сравнительного и институционального методов автор прослеживает трансформацию санкций из эпизодического инструмента в тактическое оружие высокой интенсивности, составляющее основу современной geopolитической конфронтации. Доказано, что, несмотря на высокие издержки, ответные меры в различные исторические периоды выступали катализатором внутреннего развития: от модернизационных реформ XIX в. и форсированной индустриализации XX в. до политики импортозамещения и построения суверенной экономики на современном этапе. Особое внимание удалено институциональному оформлению контрсанкционной политики после 2014 г., включающему

формирование комплексной нормативно-правовой базы и реализацию стратегии, нацеленной на достижение экономической автономии через переориентацию внешнеэкономических связей и развитие национальных финансовых и производственных инфраструктур. В заключении оцениваются перспективы и системные риски избранной стратегии в условиях деструктивных внешних воздействий.

Ключевые слова: санкции, geopolитическая конфронтация, национальные интересы, политическое давление, экономический суверенитет, контрсанкционная политика

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Скороходова В.П. Контрсанкционная политика России: исторические уроки и современные вызовы // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 4. С. 133–147. DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-133-147

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-133-147

V.P. Skorokhodova

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, 344022, Russian Federation

Russia's counter-sanctions policy: Historical lessons and contemporary challenges

The article provides a comprehensive retrospective analysis of the evolution of sanctions pressure on Russia and the development of a strategy to counter it. The study covers a significant historical period, from the trade and information restrictions during the Livonian War to the unprecedented sanctions regime initiated by Western countries in 2014 and 2022. The aim of the article is to identify key mechanisms and assess the effectiveness of the Russian government's response to external coercion. Based on historical-comparative and institutional methods, the author traces the transformation of sanctions from an episodic tool into a high-intensity tactical weapon that forms the basis of modern geopolitical confrontation. It is proven that, despite the high costs, retaliatory measures have acted as a catalyst for internal

development in various historical periods, from the modernization reforms of the 19th century and forced industrialization.

Key words: sanctions, geopolitical confrontation, national interests, political pressure, economic sovereignty, counter-sanctions policy

FOR CITATION: Skorokhodova V.P. Russia's counter-sanctions policy: Historical lessons and contemporary challenges. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 4. Pp. 133–147. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-133-147

Современные geopolитические реалии характеризуются введением взаимных санкций между ведущими мировыми державами, что способствует усилению нестабильности международной обстановки и требует от государств разработки эффективных контрмер для защиты собственных интересов. Сегодня можно констатировать значительную эволюцию санкций, которые из эпизодического инструмента давления превратились в постоянно используемое тактическое оружие высокой интенсивности, способное угрожать национальной стабильности стран-мишеней. Санкционная политика в настоящее время занимает особое место среди инструментов внешней политики. Она выступает альтернативой использованию силовых методов и дополнительным средством укрепления позиции в переговорах. Санкции, обладающие глубокими историческими корнями, нередко применяются государствами в качестве инструмента принуждения для выполнения целевыми странами определенных требований, преимущественно политического или экономического характера. Ряд исследований свидетельствует о том, что в сложившихся условиях Российской Федерации удерживает лидерство по количеству наложенных на нее ограничительных мер. В июле 2025 г. Евросоюз принял 18-й пакет санкций, несмотря на противодействие со стороны Венгрии и Словакии, обеспокоенных своей энергетической безопасностью, однако впоследствии их позиция сместилась в поддержку санкций. Данный пакет, именуемый как один из «самых жестких» в отношении России, нацелен на усиление давления на нефтегазовый и финансовый секторы, военную промышленность. В сентябре 2025 г. Еврокомиссией был принят 19-й пакет антироссийских санкций, что требует постоянной адаптации контранакционной политики. В ответ на эти недружественные действия Россия продолжает отстаивать свои национальные интересы и курс на установление справедливого миропорядка.

Изучение санкционной политики в мировом масштабе и ее перспектив остается актуальной темой, вызывающей пристальный интерес. Особого же внимания заслуживает изучение влияния таких ограничений на отдельные страны, что представляет собой сложную и важную исследовательскую проблему. Цель настоящей работы состоит в анализе ответной стратегии России на политику западных санкций, выявлении ключевых механизмов противодействия и оценке эффективности реализуемых контрсанкционных мер. В основе исследования лежит гипотеза о том, что меры противодействия антироссийским санкциям в различные исторические периоды, несмотря на высокие издержки, выступали катализатором развития национальной экономики: укрепляли внутреннюю устойчивость государства, давали импульс для роста собственного производства и технологической базы, что снижало зависимость от внешней конъюнктуры и смягчало последствия ограничительных мер.

Изучение экономических санкций как инструмента внешней политики в значительной степени базируется на исследованиях зарубежных ученых. В частности, к числу наиболее авторитетных работ относится неоднократно переиздававшаяся (1985, 1990, 2007) монография Г. Хафбауэра, Д. Шотта, К. Элиота и Б. Оега «Экономические санкции: новый анализ», ставшая ключевым источником для последующих исследований в данной области [19]. Авторы рассматривали санкции как инструмент экономического воздействия на внешнюю политику стран-мишеней и разработали их классификацию по типу политических целей, преследуемых государствами-инициаторами.

Ужесточение санкционного режима в отношении России вызвало повышенный интерес к его более глубокому изучению со стороны отечественных ученых. К примеру, Д.Г. Балуев [3], С.Ю. Глазьев [4], В.Е. Корольков [9] и ряд других авторов рассматривали преимущественно влияние санкций на экономическую сферу. При этом в работах С.А. Афонцева [2], Н.И. Дмитриевой [6], И.Н. Тимофеева [17] и др. акцент делается на политических аспектах. На наш взгляд, историко-политологический анализ эволюции антироссийских санкций остается менее разработанным направлением, рассматривается фрагментарно отдельными авторами. В частности, его затрагивали такие исследователи, как Ю.С. Колесникова, В.В. Моисеев [13], Е.В. Лаптева [11]. Такое положение дел обусловлено фокусировкой внимания большинства исследователей на анализе текущей санкционной ситуации. Между тем, исследование антироссийских санкций как единого феномена с глубокими историческими корнями позволило бы выявить долгосрочные закономерности и циклы санкционного противостояния, что крайне

важно для прогнозирования развития текущей геополитической конфронтации.

Ретроспективный анализ позволяет утверждать, что история антироссийских санкций отчетливо обозначилась в период позднего Средневековья, когда европейские страны начали активно использовать торговые и политические ограничения. События XVI в., связанные с расширением и становлением России как централизованного государства, а также деятельность русских царей стали вызывать серьезную обеспокоенность крупных европейских держав. Во времена Ливонской войны, начатой Иваном Грозным с целью получения Россией выхода к Балтийскому морю, в европейской политике начали применяться «меры против Московского государства». Очевидным свидетельством этого курса явилась широкая кампания по очернению России. Данная деятельность создавала информационно-идеологический барьер для сдерживания культурного и цивилизационного роста русского государства в интересах сохранения сложившегося баланса сил в западноевропейской политике и заложила фундамент восприятия России на столетия вперед. «Московские листки» выступали одной из первых «ласточек» санкций (информационной войны) [10]. В них с изрядной долей фальсификации описывались быт и нрав московитов, природа и условия жизни. Целью издания было формирование негативного образа малознакомой Европе державы и лично русского царя, создание образа общего врага, отвлечение торговцев от идеи проникновения в Москвию, а также недопущение Московского царства к участию в мировой морской торговле в качестве конкурента. Со стороны Испании, в частности, предлагалось в качестве превентивной меры прекратить поставки в Москвию ряда товаров, преимущественно металла и артиллерии, запретить мастерам-специалистам отправляться туда на службу и, в целом, закрыть с ней границы.

Стремясь ликвидировать торговую монополию Ганзейского союза, Иван IV Грозный оказывал на него давление, используя торговые эмбарго, запреты и ограничения. В свою очередь, Ганза (союз северонемецких городов) проводила скоординированную торговую, военную и дипломатическую политику, направленную на сохранение своего влияния. Торговый обмен между Россией и Европой осуществлялся через ливонские порты: Ригу, Ревель и Нарву, а перевозка товаров производилась исключительно на ганзейских судах. Монополия купцов союза обеспечивалась тесной координацией с властями ливонских городов и недопущением в Россию ремесленников из других европейских государств [9]. Такое положение дел негативно сказывалось на экономике Московского государства, поскольку прямые доходы от торговли получали

иностранные посредники в ущерб интересам русского купечества. Тактика Ивана Грозного включала целый арсенал средств: от прямых запретов и конфискаций до тонкой дипломатии и создания конкурентной среды. Ливонская война подорвала могущество ганзейских городов и положила конец их многолетней экономической гегемонии.

В эпоху Петра I многовековая экономическая блокада России утрастила свою эффективность. Это стало возможным благодаря обеспечению выхода к Балтике и на Каспий, а также проведению комплексной модернизации и созданию собственной промышленности. В последующий период усилиями его дочери Елизаветы, а затем и Екатерины II было создано сильное государство, по праву считавшееся влиятельным игроком на мировой арене. Так, А.А. Безбородко, советник по внешней политике того времени, отмечал: «Ни одна пушка в Европе, ни в Азии без ведома императрицы Екатерины не имела права выстрелить» [Цит. по: 12, с. 35].

В XIX в. ключевым эпизодом стала Крымская война 1853–1856 гг. Основной причиной военно-политического поражения России стали системные проблемы империи, ее отставание в технологическом и экономическом плане. Парижский мирный договор 1856 г. явился своего рода историческим прецедентом санкционного режима. Его условия стали сокрушительным геополитическим провалом, нанесшим тяжелейший удар по безопасности страны, ее международным позициям. Коалиция западных держав применила против России комплекс скоординированных мер с целью оказания экономического и политического давления. Запрет иметь военно-морской флот на Черном море, строить береговые укрепления и военные арсеналыставил под вопрос контроль над собственными территориями. Данная ситуация подтолкнула императора Александра II и его окружение к проведению Великих реформ: отмене крепостного права, военной и финансовой реформам, развитию промышленности, строительству железных дорог.

В 1871 г., воспользовавшись ослаблением Франции после франко-пруссской войны и изменением международной обстановки, России удалось добиться отмены запрета на Черноморский флот путем грамотной дипломатии. Стратегия Александра II, заключавшаяся в сосредоточении на глубинной внутренней модернизации, отказе от прямой конфронтации с европейскими державами и проведении рациональной внешней политики, оказалась чрезвычайно эффективной: она открыла путь к долгосрочному росту и развитию, позволив вернуть статус великой державы.

В XX в. активное использование санкций продолжилось. Так, в 1917 г. поводом для их введения стали переговоры между советским

правительством и Германией о заключении сепаратного мира, а также декрет ВЦИК от 21 января 1918 г. о национализации предприятий, в т.ч. принадлежавших иностранцам, и аннулировании государственных заемов царской России [14]. Национализация иностранной собственности без компенсации стала ударом по экономическим интересам западных компаний и граждан. Жесткое экономическое эмбарго против Советской России в 1918–1919 гг. было введено странами Антанты (США, Великобритания, Франция) и нанесло ей значительный ущерб. В 1925 г. «Золотая блокада» явилась важным эпизодом экономической войны против СССР, главной целью которой было ослабление советского режима, создание серьезных финансовых трудностей. В это время государство остро нуждалось в иностранной валюте для закупки промышленного оборудования в ходе индустриализации. Ряд западных стран предъявили требование оплачивать приобретаемое оборудование ресурсами: зерном, лесом, нефтью. При этом блокировалась возможность продажи золота – основного источника валютных поступлений для СССР. Борьба с этой блокадой внутри страны проводилась через комбинацию стратегий: продажу золота через третьи страны, ускорение экспорта сырья, бarterные сделки, активную дипломатию, альтернативные финансовые механизмы, внутренние меры.

Мировой экономический кризис в итоге перевесил политические противоречия. В результате, советские заказы стали «спасательным кругом» для западной экономики [8]. Великая депрессия 1929–1933 гг. заставила ведущие западные страны отказаться от политики конфронтации с СССР и перейти к прагматичному сотрудничеству. Это позволило стране, используя потребность Запада в рынках сбыта, получить доступ к необходимым технологиям, оборудованию и создать мощную промышленную базу, что впоследствии стало одним из ключевых факторов победы в Великой Отечественной войне. В период войны антироссийские санкции со стороны государств антигитлеровской коалиции не вводились, т.к. их цели противоречили основным стратегическим интересам США и Великобритании, состоявшим в разгроме нацистской армии.

С началом Холодной войны США в рамках «доктрины Трумэна» в отношении СССР стали применять новый тип экономических ограничений, блокирующих доступ к высоким технологиям и продукции [1]. Так, в 1949 г. был создан Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ) для надзора за поставками технологий и стратегических товаров западными государствами в социалистические страны, преимущественно в СССР и его союзникам. Данный комитет выступал ключевым инструментом блокады в рамках политики «сдерживания» во время Холодной войны, а санкции в рамках функционирования

КОКОМ действовали до 1994 г. Его давление послужило катализатором дальнейшего укрепления и развития собственной, практически замкнутой научно-промышленной базы (советский ВПК, космическая программа, фундаментальная наука), курс на создание которой был взят еще в период индустриализации 1930-х гг. Именно эти события положили начало длительному этапу антисоветских санкций, которые трансформировались в антироссийские и продолжаются в различных формах до сегодняшнего дня.

В свою очередь, поправка Джексона – Вэнника (раздел к закону о торговле, принятый в 1974 г.) заслуженно считается одним из ключевых актов американской внешней политики 1970-х гг. Ее одобрению способствовало систематическое ограничение свободы эмиграции из СССР, а непосредственным поводом стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 августа 1972 г. № 3198-VIII, который возлагал на советских граждан, выезжающих на постоянное место жительства за границу, обязанность возместить государству понесенные затраты на их обучение в вузах [18]. Суть поправки состояла в ограничении торговых преференций для стран социалистического блока, которые ограничивали свободу эмиграции, особенно для евреев и других своих граждан. Это была попытка использовать экономические рычаги для влияния на внутреннюю политику СССР. Она, как дополнение к Закону о торговле США, устанавливала запрет на предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле, а также на выдачу государственных кредитов и кредитных гарантий государствам с нерыночной экономикой, препятствующим эмиграции и нарушающим права человека. Фактически она была нацелена на СССР и его союзников, вводила завышенные таможенные пошлины и создавала экономические барьеры до тех пор, пока ограничения на эмиграцию не будут сняты. Ответная стратегия Л.И. Брежнева была оборонительной и реактивной, представляла собой комбинацию идеологического неприятия, дипломатического противодействия, идеологически мотивированных шагов. Несмотря на это, поправка Джексона – Вэнника стала одним из ключевых факторов технологического отставания СССР, поскольку она блокировала доступ к критически важным западным технологиям, ноу-хау и финансам, усугубляя системные проблемы советской экономики.

В период холодной войны США неоднократно применяли в отношении СССР санкции вследствие неприемлемого, по мнению администрации Вашингтона, поведения Советского Союза в той или иной международной ситуации. Ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан стал своего рода водоразделом в советско-американских отношениях рубежа 1970–1980-х гг. и ключевым поводом для перехода

к политике «жесткого противодействия». В результате отмены разрешения на лов рыбы в американских территориальных водах Советский Союз терял приблизительно 75 тыс. тонн рыбы в год, а 8 января 1980 г. была запрещена выдача лицензий на продажу в СССР высоких технологий, что стало чувствительным ударом для советской экономики, в частности, в области оборонных разработок [15]. В этом же году Дж. Картер заявил об одностороннем свертывании научных, культурных и торгово-экономических связей. Самая значительная из экономических санкций, «зерновое эмбарго», в совокупности с запретом на продажу высоких технологий была нацелена на нанесение значительного ущерба экономике СССР. Однако позднее эмбарго было отменено администрацией Дж. Картера по причине ущерба собственным интересам США, т.к. такая мера ударила по благосостоянию американских фермеров. Данный запрет, впрочем, не имел значимого деструктивного эффекта в отношении СССР, в отличие от приостановки лицензий на экспорт двойного и стратегического назначения.

Еще одним важным элементом американских санкций должен был стать бойкот XXII летних Олимпийских игр в Москве в 1980 г. в связи с действиями СССР в Афганистане; это решение поддержал ряд западных стран. Попытка бойкота соревнований не удалась: Олимпиада–1980 состоялась. В качестве ответной меры СССР и его союзники организовали бойкот следующих XXIII Олимпийских игр 1984 г. в Лос-Анджелесе. Стратегия Советского Союза в ответ на санкционные вызовы носила, в основном, реактивный и оборонительный характер, будучи направленной прежде всего на смягчение их последствий и минимизацию ущерба, что отчасти обеспечивалось за счет жесткой централизации экономики и политической системы.

В 1981 г., с приходом к власти в США администрации Р. Рейгана в Белом доме взяли курс на выработку конфронтационной стратегии в отношении СССР с целью сдерживания распространения влияния Москвы путем оказания военного, экономического и политического давления. Ее главным принципом стала формула «сдерживания и взаимности» – противостояние распространению коммунизма и наращиванию военного потенциала [7]. Поддержание ограничений было призвано сократить использование западных технологий в советском ВПК, предотвратить создание экономической зависимости западных стран от торговли и энергоресурсов СССР, а также содействовать либерализации советского режима и его демократизации при одновременной заинтересованности в одностороннем ослаблении СССР. В 1981 г. был наложен запрет на поставки оборудования для строительства масштабного газопровода между Сибирью и Западной Европой, чтобы предотвратить

энергетическую зависимость Европы от советского газа и нанести экономический ущерб. Запуск газопровода произошел в 1984 г. в результате адаптационных возможностей советской промышленности, а также сопротивления отдельных европейских государств [5]. С этого времени наметилось некоторое смягчение политики «жесткого курса», однако стратегические цели оставались неизменными и реализовывались в течение двух президентских сроков Р. Рейгана (1981–1989), получив продолжение во время президентства Дж. Буша-старшего (1989–1993).

В 1991 г. распад СССР не отменил санкционную политику. С 1998 г. санкции приобрели новый характер – научно-технологический. Это было связано с растущей озабоченностью Запада передачей Россией передовых технологий, которые могли быть использованы для модернизации военного потенциала и ракетных программ т.н. стран-изгоев (Иран, Северная Корея). Американские санкции носили точечный характер, будучи нацелены на российские научно-исследовательские институты и предприятия, подозреваемые в сотрудничестве с Ираном в ракетной сфере. Санкции в отношении пяти организаций продлились до 2004 г., а в отношении еще одной – Балтийского государственного технического университета – до 2010 г.

Введенный в 2012 г. «Акт Магнитского» стал прямым идеологическим преемником официально отмененной в этом же году поправки Джексона – Вэнка, адаптировав ее инструментарий к реалиям XXI в. Его цели – продолжение давления на Россию под предлогом защиты прав человека и верховенства закона, создание негативного образа страны, дискредитация ее политического руководства и развязывание новой антироссийской информационной кампании.

Данный этап санкционного давления на Россию следует анализировать не как уникальный феномен, а в контексте длительного исторического нарратива противостояния внешним ограничениям. Модели адаптации, сформированные в периоды изоляции, – от Средневековья до холодной войны, в настоящее время сталкиваются с гораздо большей сложностью и взаимозависимостью мира, что делает эту задачу исключительно трудной. Если до 2014 г. ограничительные меры со стороны западных государств носили больше фрагментарный и точечный характер, то geopolитические решения России – присоединение Крыма и конфликт на востоке Украины – инициировали качественный сдвиг, в результате которого ограничительная политика перешла в перманентную fazu.

После февраля 2022 г. экономика России вступила в fazu глубокой структурной трансформации, обусловленной введением беспрецедентного по широте охвата комплекса санкционных ограничений со стороны

западных государств и международных институтов в связи с началом полномасштабного военного конфликта на Украине. Впоследствии это спровоцировало значительную макроэкономическую и политическую турбулентность не только в РФ, но и в глобальном масштабе, способствуя перестройке сложившихся мирохозяйственных связей. Россия продолжает удерживать лидерство по количеству наложенных на нее ограничительных мер, и по этому показателю она оставила позади прежних лидеров санкционных рейтингов – Иран, Сирию и Северную Корею. Вместе с тем, в июле 2024 г. посол США в России Л. Трейси в интервью RTVI заявила, что цель санкций – не усложнить жизнь россиян, а затруднить ведение боевых действий на Украине. По ее мнению, наращивая оборонно-промышленные мощности, РФ, несомненно, продолжает сталкиваться с трудностями в области экономической безопасности, что вполне способно стать в будущем помехой для полноценного встраивания в глобальную экономику¹.

Безусловно, трансформация ключевых секторов российской экономики не могла не отразиться на потребителях. В финансовой сфере это выразилось в частичной изоляции от глобальной системы (отключение ряда банков от SWIFT, приостановка деятельности Visa и Mastercard для международных транзакций) и ускоренном переходе на национальные финансовые инфраструктуры (карты «Мир»). В потребительском секторе массовый уход международных брендов (от McDonald's и H&M до ведущих автопроизводителей) привел к реорганизации рынка. Со своей стороны, в марте 2025 г. В.В. Путин отметил, что «санкции стали своего рода даже дополнительным катализатором позитивных структурных изменений в нашей экономике, в том числе в финансовой, технологической сферах и по многим другим ключевым направлениям»².

В условиях геополитической конфронтации в РФ сформировался институт правового противодействия внешним санкциям. Нормативно-правовой фундамент составили следующие законы: Федеральный закон от 30.12.2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах»; Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»; Федеральный закон от 04.06.2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств», а также многочисленные подзаконные акты (указы Президента, постановления Правительства).

¹ Интервью посла США в России Линн Трейси каналу RTVI. URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/ambassador-tracy-interview-with-rtvi-ru/> (дата обращения: 13.10.2025).

² Пленарное заседание съезда РСПП. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76474> (дата обращения: 13.10.2025).

Полномочия главы государства выражены в возможности выбора тех или иных мер в условиях внешних вызовов. Реализация ответной стратегии по нейтрализации санкций, включая расстановку приоритетов, является ключевым условием эффективного применения антисанкционного законодательства. По нашему мнению, ее приоритеты должны быть основаны на построении суверенной экономики и импортозамещении, совершенствовании автономной инфраструктуры, всесторонней поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, а также на повышении уровня и качества жизни населения и содействии гражданским инициативам. Такой подход полностью соответствует задачам комплексной модернизации, нацеленной на достижение технологической независимости. Институциональную основу развития и финансовый механизм поддержки отечественного производства в рамках политики импортозамещения обеспечивает Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”».

В настоящее время российское правительство прилагает немалые усилия для сохранения стабильности на внутреннем рынке, обращаясь к альтернативным торговым партнерам и инвестируя в отечественное производство, а также развивает экономические связи в рамках БРИКС. Участники этого объединения рассматривают санкции как незаконные и используют его платформу для развития диалога и поиска новых форм экономического и политического взаимодействия на основе взаимных интересов, что способствует укреплению суверенитета и снижению рисков дестабилизирующего внешнего влияния. Слаженная работа вышеперечисленных механизмов наглядно демонстрирует эффективность отечественной политики в этом направлении. Несмотря на беспрецедентный характер санкций, введенных «коллективным Западом» с весны 2022 г., российской экономике удалось продемонстрировать устойчивость. В период 2022–2024 гг. ее рост в среднем составлял 2,3%, который опережает темпы восстановления после предыдущих внешних шоков путем целенаправленных мер государственного регулирования [16].

Таким образом, проведенный ретроспективный анализ демонстрирует, что санкционное давление на Россию имеет глубокие исторические корни, эволюционируя от торговых ограничений эпохи Средневековья до комплексного инструмента геоэкономической конфронтации в XXI в. Ответные стратегии российского государства на каждом из этих этапов определялись спецификой вызовов и внутренними возможностями от оборонительной адаптации до курса на структурную трансформацию

экономики. На современном этапе, инициированном событиями 2014 г. и 2022 г., санкции приобрели беспрецедентный масштаб и системный характер, что способствовало формированию института контрсанкционного регулирования, основанного на комплексной нормативно-правовой базе и реализующего стратегию, нацеленную на достижение экономического суверенитета через импортозамещение, развитие автономной инфраструктуры и переориентацию внешнеэкономических связей. Такая политика, с одной стороны, снижает зависимость от западных рынков и технологий, с другой стороны, несет риски, среди которых – технологическое отставание страны и потенциальные сложности интеграции в глобальные цепочки создания стоимости в долгосрочной перспективе.

Современная контрсанкционная политика продолжает традицию исторического ответа на внешние вызовы посредством мобилизации внутренних ресурсов и поиска альтернативных центров силы. Ее окончательная эффективность будет определяться способностью не только нивелировать текущие угрозы, но и обеспечить условия для устойчивого инновационного развития в долгосрочной перспективе, минимизируя издержки адаптации для социальной сферы и граждан.

Библиографический список / References

1. Айриян Р.С. Прохождение «доктрины Трумэна» через конгресс США // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2006. № 4 (136). С. 44–49. [Ajriyan R.S. The Truman Doctrine's passage through the US Congress. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region.* 2006. No. 4 (136). Pp. 44–49. (In Rus.)]
2. Афонцев С.А. Политические парадоксы экономических санкций // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 193–198. [Afoncev S.A. Political paradoxes of economic sanctions. *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy assotsiacii.* 2022. No. 3 (55). Pp. 193–198. (In Rus.)]
3. Балуев Д.Г. Эволюция экономических санкций как инструмента внешней политики: от Второй мировой войны до санкций против России // Международные процессы. 2014. № 3. Т. 12. С. 23–37. [Baluev D.G. The evolution of economic sanctions as a foreign policy instrument: From World War II to sanctions against Russia. *Mezhdunarodnye processy.* 2014. No. 3. Vol. 12. Pp. 23–37. (In Rus.)]
4. Глазьев С.Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар на национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 13–29. [Glazyev S.Yu. US sanctions and the Bank of Russia's policies: A double blow to the national economy. *Voprosy ekonomiki.* 2014. No. 9. Pp. 13–29. (In Rus.)]
5. Гончаров С.А. Газовая промышленность СССР в 1980-х гг.: уроки истории // Газовая промышленность. 2017. № 1. С. 100–104. [Goncharov S.A. The USSR Gas Industry in the 1980s: Lessons from history. *Gazovaya promyshlennost.* 2017. No. 1. Pp. 100–104. (In Rus.)]

6. Дмитриева Н.И. Экономические санкции как инструмент политического давления // Государственное управление. 2015. № 52. С. 120–143. [Dmitrieva N.I. Economic sanctions as a tool of political pressure. *Gosudarstvennoe upravlenie*. 2015. No. 52. Pp. 120–143. (In Rus.)]
7. Калинин А.А., Никитин М.А. Формирование курса администрации Рональда Рейгана в отношении СССР в 1981–1983 гг. // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 183–187. [Kalinin A.A., Nikitin M.A. Formation of the Ronald Reagan administration's policy towards the USSR in 1981–1983. *Novaya i noveishaya istoriya*. 2021. No. 5. Pp. 183–187. (In Rus.)]
8. Катасонов В.Ю. Вывоз золота из Советской России, СССР и Российской Федерации: 1917–2005 гг. // ЭКО (Экономика и организация промышленного производства). 2010. № 3 (429). С. 118–134. [Katasonov V.Yu. Gold export from Soviet Russia, the USSR and the Russian Federation: 1917–2005. *EKO (Ekonomika i organizaciya promyshlennogo proizvodstva)*. 2010. No. 3 (429). Pp. 118–134. (In Rus.)]
9. Корольков В.Е., Смирнова И.А., Ерофеева Т.А. Политика санкций как инструмент современных международных отношений. М., 2022. [Korolkov V.E., Smirnova I.A., Erofeeva T.A. Politika sankcij kak instrument sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij [Sanctions policy as an instrument of modern international relations]. Moscow, 2022.]
10. Лаптева Е.В. К вопросу об истории антироссийских санкций // Историко-экономические исследования. 2017. Т. 18. № 4. С. 669–692. [Lapteva E.V. On the history of anti-Russian sanctions. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*. 2017. Vol. 18. No 4. Pp. 669–692. (In Rus.)]
11. Лаптева Е.В. Средневековые антироссийские санкции: к истории вопроса // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 22–27. [Lapteva E.V. Medieval anti-Russian sanctions: A historical overview. *Aktualnye problemy rossijskogo prava*. 2015. No. 6. Pp. 22–27. (In Rus.)]
12. Маслакова-Клауберг Н.И. Санкции против России в дискурсе мировой истории: период Московского государства и Российской империи // Вестник института мировых цивилизаций. 2022. Т. 13. № 2 (35). С. 29–36. [Maslakova-Klauberg N.I. Sanctions against Russia in the discourse of world history: The period of the Moscow state and the Russian Empire. *Vestnik instituta mirovyh civilizacij*. 2022. Vol. 13. No. 2 (35). Pp. 29–36. (In Rus.)]
13. Моисеев В.В., Колесникова Ю.С. История антироссийских санкций и их влияния на экономику // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 360–364. [Moiseev V.V., Kolesnikova Yu.S. The history of anti-Russian sanctions and their impact on the economy. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*. 2024. No. 4. Pp. 360–364. (In Rus.)]
14. Моисеев В.В., Трут В.П., Сиваченко Л.А. Антироссийские санкции: история и современность // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. № 2. Т. 29. С. 183–192. [Moiseev V.V., Trut V.P., Sivachenko L.A. Anti-Russian sanctions: History and present. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoryia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2024. Vol. 29. No. 2. Pp. 183–192. (In Rus.)]

15. Рабуш Т.В. Санкции США против СССР, их итоги и последствия (на примере антисоветских санкций 1980 года) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 45–53. [Rabush T.V. US sanctions against the USSR, their results and consequences (using the example of the anti-Soviet sanctions of 1980). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i socialnye nauki.* 2016. No. 6. Pp. 45–53. (In Rus.)]
16. Российская экономика под санкционным давлением: промежуточные итоги (2022–2025 гг.) и перспективы развития. Научный доклад / под ред. М.Ю. Головнина. М., 2025. [Rossijskaya ekonomika pod sankcionnym davleniem: promezhutochnye itogi (2022–2025 gg.) i perspektivy razvitiya. Nauchnyj doklad [The Russian economy under sanctions pressure: Interim results (2022–2025) and development prospects. Research report]. M.Yu. Golovnin (ed.). Moscow, 2025.]
17. Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2 (59). С. 26–42. [Timofeev I.N. Economic sanctions as a political concept. *Vestnik MGIMO-Universiteta.* 2018. No. 2 (59). Pp. 26–42. (In Rus.)]
18. Юнгблуд В.Т., Ильин Д.В. Поправка Джексона – Вэнника и развитие советско-американских отношений в 1972–1975 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 2. Т. 13. С. 7–39. [Yungblyud V.T., Ilyin D.V. The Jackson-Vanik Amendment and the development of Soviet-American relations in 1972–1975. *Vestnik MGIMO-Universiteta.* 2020. No. 2. Vol. 13. Pp. 7–39. (In Rus.)]
19. Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B. Economic sanctions reconsidered. Third ed. Washington, 2007.

Статья поступила в редакцию 20.10.2025, принята к публикации 07.11.2025

The article was received on 20.10.2025, accepted for publication 07.11.2025

Сведения об авторе / About the author

Скороходова Валентина Павловна – кандидат политических наук; доцент кафедры конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Valentina P. Skorokhodova – PhD in Political Sciences; associate professor at the Department of Conflictology and National Security of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: vaskoro@sfedu.ru